

Мировая скорбь

Опыт независимой философии

Себастьян Фор

1906

Оглавление

ОГЛАВЛЕНИЕ	3
Вступление	7
Глава первая. Социальный порос	9
I. Различные способы его постановки	9

ОГЛАВЛЕНИЕ

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Социальный вопрос

I. Различные способы его постановки. Необходимо определить его термины. Различные ложные или - несовершенные способы постановки вопроса

II. Проблема, подлежащая разрешению. Подробные комментарии к каждому из терминов: установить социальный строй, обеспечивающий каждому индивидууму всю сумму благосостояния без остатка - во всякое время, для прогрессивного развития человечества

III. Следствия, вытекающие из предыдущего. Правосудие, республика, равенство, братство. Социальный вопрос возник одновременно с первобытной и исчезнет только с последней формой общества. Социальный вопрос останется всегда открытым. Отсутствие в социологии всякой систематизации

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Мировая скорбь

I. Ремесленный пролетариат. Чрезмерный труд; лишения; недостаточная заработная плата; убогая старость; безработица; страшная нужда; нищие бродяги, воры, проститутки; голодная смерть, самоубийства

II. Умственный пролетариат. Служащие общественных и частных учреждений; однообразие их дела; трудность успеха; отсутствие идеала, зависимость; рутина; ничтожное вознаграждение, посредственность; нарядная нищета; служащие по торговле и промышленности; отношения между хозяином и клиентами; необеспеченность завтрашнего дня; потеря места

III. Средний класс: мелкая торговля, вечные заботы, борьба конкурентов; угрожающее банкротство; роковое разорение; мелкая промышленность; низкие цены, - как результат орудий производства; верная гибель. Мелкая собственность: налоги, ростовщичество, ипотека; неурожай, постоянное беспокойство; разорение

IV. Высший класс. Страдания другого рода, но вполне реальные. Счастье невозможно - для литератора, художника, ученого, богача. Разбитые сердца. Горе везде - вверху и внизу. Мировой пессимизм

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Причина мировой скорби. Причины ложные: Природа. Индивидуум.

I. Природа. Речи, обвиняющих природу в бедности. Несомненная бедность в первобытные времена, во времена греко-римской цивилизации и даже в последние века. Но в настоящее время существует достаток

A. Наши материальные богатства. Развитое земледелие; значительные пищевые запасы. Огромное количество промышленных орудий; громадная производительная сила; количество, безопасность и быстрота международного сообщения

B. Наши умственные богатства. Успехи науки: астрономия, математика, физика, химия, естественная история, физиология, анатомия, медицина, философия, социология, язык, поэзия, литература, театр, музыка, живопись, скульптура, архитектура...

С. Несколько цифр. Земледельческое производство превышает количество потребностей питания; промышленное производство, превышающее количество промышленных продуктов, необходимых для удовлетворения всех потребностей

Д. Заключение. Причина мировой скорби лежит в природе; самые необходимые соображения: почему разрешение социальной проблемы никогда еще не было так неотложно

II. Индивидуум. Обвинительный акт против индивидуума

А. Предварительные вопросы. В чем состоит порок и добродетель? Противоречивые ответы моралистов. Что такое совесть? Свободная воля и детерминизм. Моралисты запутываются в собственных сетях. Бог, закон, совесть не более, как абстракции. Точное определение добра и зла. Человек существо общественное и общежительное - не более как продукт среды. По природе он ни хорош, ни дурен - он нейтрален. Но он становится добрым или злым в зависимости от количества и силы побуждений, заставляющих его стать тем или другим. Посмотрим, отчего он становится

В. 1) ленивым; 2) эгоистом; 3) жестоким; 4) лжецом; 5) корыстолюбивым; 6) властолюбивым

С. Заключение. Социальное существо есть необходимый продукт следующих трех факторов: наследственности, воспитания, среды. Если человек дурен, то имеет основание быть таковым. Многочисленные цитаты в подтверждение этого мнения. Бесплезность обуздывания и проповедей моралистов. Ободряющее утверждение для будущего

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Причина мировой скорби. Причины второстепенные и различные: социальные учреждения. Экономическая несправедливость.

Социальные учреждения делятся на: экономические, политические и нравственные. Экономическая несправедливость. «Все принадлежим некоторыми»

I. Личное владение землей и подпочвой. Это исходная точка всех расхищений. Революционная легенда 1789 года. Опасности ложность свободы, провозглашенной тогда. Порабощение и нужда земледельческого пролетариата. Жалкое существование рабочих-рудодобывателей. Богатства горнопромышленных обществ

II. Личное присвоение орудий труда. Всякий прогресс увеличивает народную нужду. Разделение труда: его происхождение, стремления и результаты. Законы заработной платы. Постепенное понижение заработной платы. Происхождение стачек. Перепроизводство, как оно образуется; его следствия

III. Частное присвоение продуктов. Полная зависимость потребителя при удовлетворении какой бы то ни было потребности; бесполезное и дорогостоящее обращение множества продуктов. Коммерческий шантаж. Вмешательство конкуренции, её преимущества, её неудобства, подделка продуктов; невероятное мотовство, вояжеры, гласность, реклама

IV. Концентрация капитала. Важное следствие конкуренции: а) в промышленности: пример концентрации промышленной; б) в торговле: разорение лавки, торжество больших магазинов; с) в земельной собственности: несколько заключительных цифр

Роль денежной аристократии. Концентрация капиталов. Дренаж сбережений; захват в одни руки общественного достояния; доказательная статистика. Социальные последствия концентрации капитала

V. Несколько авторитетов Мармонтель, Смит, Пекер, Стюарт Милль, Адольф, Бланки, Ламеннэ, Прудон, Энгельс, Бюхнер.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Причина мировой скорби. Причины второстепенные и различные. Социальные учреждения (продолжение). Политическая несправедливость.

I. Общие соображения. Политическая несправедливость резюмируется в слове: «правительство» и в формуле «все повинуются некоторым». Хронологические отношения собственности и власти. Происхождение последней. Её история во Франции

II. Правительственный механизм. Понятие правительства включает в себе понятие права и силы. Постоянная и необходимая связь между этими тремя понятиями. Исторический перечень: право грубой силы, право божественное, право человеческое

III. Современное право. А. Теория. Различные формы правления резюмируются в двух типах: монархия и республика. Ложность политической свободы. Эра свобода отменена одновременно с народовластием системой полномочий или представительства. Передавать свою власть значит потерять ее. Ответ на различные софизмы, имеющие целью заставить верить, что полномочие совместимо с проявлением личной власти. Неосуществимое отождествление чувств и идей уполномоченного и доверителей. Это идеальное соглашение может существовать только на почве точных и положительных наук. Единство убеждений не может проявиться в вопросах, которые призвал разрешить представитель. Современное право есть ни что иное, как гнусный обман. Современное право, не могущее исходить от всех, вынуждено опираться на большинство. Большинство не является представителем ни науки, ни истины. История доказывает достоверность противоположного. Право и справедливость почти всегда на стороне меньшинства. Что нужно подразумевать под равенством перед законом. Все законы установлены для исключительного блага ограниченного числа людей. Они имеют целью охранение капитала и правительства. Во всяком случае это было бы равенство в смысле порабощения. Всякий закон необходимо носит характер притеснительный. Несовместимость закона и естественного права. Существенная разница между естественными законами и законами, созданными вполне искусственно. Необходимость невежества народных масс

В. Практика. Закон большинства, на практике, приводит к закону меньшинства: убедительные цифры в подтверждение этой истины. Система парламентская роковым образом ведет к возвращению цезаризма, к личной власти. Вид страны «в муках выборов». Комитеты, агенты, избирательные комиссионеры, объявления и professions de foi, подлости при всеобщей подаче голосов, поездки, обещания, услужливость кандидата, пускание в ход гнусных проделок и клеветы против соперников. После выборов: отличительные черты системы представительства: абсолютизма, отсутствие ответственности, некомпетентность, бесплодность, лихоимство. Монография избирателя. Избирательная мания

IV. Сила. Необходимость силы для подавления возмущения. Два рода возмущений: индивидуальное и коллективное. Против первого: магистратура, полиция, жандармы, исправительная система. Психология суда. Право судить и осуждать. Против второго: армия. Патриотизм только маска. Окостеневающая дисциплина. Истинная роль солдата. Бессилие постоянных армий в охране неприкосновенности границ. Превосходство в этом отношении вооруженного народа. Как воспитывают молодые поколения в вере в отечество и в ненависти к иностранному. Ужасы войны. Цена славы. Политика представляет только ряд обманов и лицемерие

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Причина мировой скорби. Причины второстепенные и различные. Социальные учреждения (продолжение). Моральная несправедливость.

I. Вступление в современную общественную мораль: школа религиозная, школа метафизическая; школа альтруистическая; школа утилитарная. Их свойства общие и присущие каждой

II. Современная общественная мораль. **A.** Её сходства с вышеупомянутыми моральями. Он не происходит прямо ни от одной из предыдущих школ; она имеет точки соприкосновения со всякой. Её отношение к религиозной морали. Её сходства с метафизической школой. Последствия альтруистической морали в наше время; её ложность; её бессилие перед антагонизмом личных интересов. Что подразумевается под любовью к ближнему. Изложение, оправдание и история утилитарной морали. Её точка соединения с альтруистической моралью. Её философия. Её идеал

B. Хаотическое состояние современной морали. Душевное состояние толпы. Выбитые из колеи совести. Общее ослабление, упадок духа, утомление

C. Неправильное вмешательство закона. Закон - основа оценки моральности поступков. Продолжение законодательства в области психической. Донос, возведенный в общественную добродетель. Нравственное порабощение. Тип, порождаемый этой системой

D. Система общественной морализации. **1)** Религия. Предрасположение с детства в религиозной тенденции. Первые впечатления; их упорство, умерщвление плоти и духа. Покорность и послушание по неисповедимым намерениям Провидения

2) Семья. Что такое семья юридически. Продажность супружеская. Браки по расчёту и по склонности. Совместная жизнь убивает страсть. Рабство, ревность и лицемерие в супружестве. Страдание детей; их безусловная зависимость. Обязанности, ответственность, тягости и зависимость в семье

3) Воспитание. Критика нашей системы воспитания; она приводит к образованию с одной стороны тиранов, с другой - рабов. Ложность и ошибки нашей педагогической системы, плачевные результаты этих приёмов обучения

4) Общественное мнение. Всемогущество людской молвы. Тирания и жестокость общественного мнения. Злосчастная роль прессы, состоящей на службе у политиков и финансовых деятелей.

III. Следствие моральной несправедливости. Полное порабощение личности и общества. Болезненный гнет. Несправедливая борьба со страстями. Причины этой борьбы. Мировое страдание

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Причина мировой скорби. Причина единственная и главная: Принцип власти.

I. Существует единственная причина. Повторительный обзор. То, что я назвал несправедливостью экономической, политической, нравственной. Отношение, как причины к следствию, между учреждениями и мировой скорбью. Нелогичность тех, которые, признавая связь между общественным страданием и учреждениями, желают только произвести в них незначительные видоизменения. Ошибка моралистов, политиков, экономистов. Происхождение этой ошибки. Необходимо социальное преобразование; установления являются только причинами, проистекающими из единственной, главной причины. Согласие социалистического мира в этом вопросе и в необходимости уничтожить современный строй

II. В чем состоит эта единственная причина? Раскол среди социализма. Два прямо противоположных течения: течение приверженное власти или государственное, и течение независимое. Действительное происхождение этого рокового и неизбежная раскола. Разногласие по поводу единственной причины мировой скорби. Государственные социалисты утверждают, что это частная собственность. Независимые социалисты утверждают, что это принцип власти. Государственные социалисты впадают в заблуждение - как и почему. Независимые вполне правы. Доказательства от действий к причине и от причины к действиям. Заключительный решающий довод

III. Принцип власти. Аллегорическая картина. До тех пор, пока будет существовать хотя бы одна единственная статья закона - скорбь не будет упразднена. Возражение и последние аргументы счастье и власть - два включающих друг друга понятия. Необходимо сделать выбор. Философия истории: эволюция происходит в сторону свободы, против власти. Человек освободится от ига природы и невежества. Неужели он не сможет эмансипироваться социально? Все клонится к свободе. Согласие теории и фактов. Принцип власти должен совершенно исчезнуть из общества, с ним исчезнет и мировая скорбь

Вступление

Дорогой собрат!

Вы видите во мне человека, поставленного в весьма неловкое положение; вы сделали мне честь и просили, и я дал вам обещание разъяснить с полной откровенностью, публично, то, что я думаю об вашей грозной книге, её сущности, её форме, её духе, тенденциях, её общественном значении и её выводах.

Очевидно, настало время, когда нужно, чтоб я исполнил это... Я вполне этим доволен - ибо, как почтительный блюститель законов, добровольно возложенных мною на себя, я считаю святым долгом соблюдать данное слово. Но, в самом деле, вы не даете мне опомниться, и неудовольствие, которое грозит мне, как другу за промедление, неожиданно падает через слишком короткий срок.

Как! Вы задались целью еще раз пересоздать с новой точки зрения, снисходительную критику древней и современной цивилизаций - ни более, ни менее, как основать

некоторым образом философию и мораль цивилизации будущего! И для того, чтобы судить об этом произведении в которое вы должны были вложить не только весь пыл вашей смелой веры, все ваше стойкое терпение, всю вашу душу апостола, но и еще это дивное красноречие, которому недавно, при особенно трагических обстоятельствах, самые непримиримые противники ваши принуждены были отдать дань уважения; повторяю, чтобы высказать свое мнение об этом произведении заслуживающему чтобы его разобрали строчку за строчкой, слово за словом, вы не даете мне и недели сроку! - время едва достаточное для того, чтобы прочесть, вникнуть и понять!..

При таких условиях, захваченный врасплох, среди суматохи дел, среди поглощающей горячки чрезмерного труда, я, быть может, был бы в праве ловко вывернуться.

Мне даже не трудно было бы для того, чтобы оправдать и прикрыть мое отступление, спрятаться за дорогой для вас тезис, обвинив социальный строй и экономические бедствия. И в самом деле, обреченный роковым образом вертеть колесо своего обычного труда, захваченный неукротимым сцеплением *struggle for life*, не располагая досугом, который справедливая цивилизация должна была бы обеспечить философам и художникам, я не являюсь хозяином ни моего времени, ни моего дела, между тем как вы сами, мучимый коммерческой необходимостью, не можете позволить себе роскошь ждать неопределенное время! Не потому ли, что оба мы сгибаемся под бременем капитала и власти, мне так трудно, имея перед собой ваши чудные страницы, исполнить обязательства, о сроке которых вы мне напомнили. Но для чего умалять, делая попытку применить ее к частному случаю, защитительную речь, мировое значение которой вы так строго обосновали? Я предпочитаю постараться по возможности исполнить, уверенный заранее, что вы не осудите меня за это предисловие (потому что вступление есть), импровизированное наскоро, на кончике стола, если оно будет кратким, недостаточным или поверхностным. Самая красивая девушка в мире не может дать больше, чем имеет. Перелистывая наскоро первые оттиски вашей книги, я был особенно поражен одним пунктом, который, среди множества революционных, или имеющих на это притязание, книг, составляет своеобразность вашего труда. Он состоит в том, что, порвав с жалкой традицией сектантов, систематически ограниченных в области классовой борьбы, всегда производившей на меня впечатление поля битвы для микрографов, вам удалось расширить социальную проблему, распространив ее на все человечество.

Вы поняли и доказали, что это вопрос не только пролетариев, рабочих, но и вопрос человечества, что счастливые, богатые, могущественные, да и включая тех, которых клеймят именем эксплуататоров, также заинтересованы в разрешении его, как и бедные, униженные наемники и парии. Быть может, нужна была известная смелость - более редкая и более ценная, чем храбрость баррикад и поединка - для того, чтобы осмелиться написать в книге, очевидно в известной степени предназначенной преимущественно для бунтовщиков снизу - что никого не минует мировая скорбь и что даже те, которые, по-видимому, извлекают пользу исключительно из несправедливости законов, могут больше всего страдать от них.

И вы полны этого гражданского мужества, превосходящего пустые споры «второстепенных» и «главных» деятелей общего социализма и, не заботясь о популярности сомнительного качества, вы вкладываете его в ваши доводы.

Таково преобладающее впечатление, произведенное на меня с самого начала чтением вашей книги.

Я не последую за вами - вы знаете почему, в развитии столь замечательных вариаций, которые вы развили с чрезвычайным искусством, на эту тему, могущую, быть может, показаться парадоксальной известным непримиримым фанатиком, но которая тем не менее является строго точным и верным выражением научной истины. Быть может, нашлось бы множество мелких подробностей, в которых мы могли бы прийти к соглашению. Но взамен этого я без обиняков, присоединяюсь - и все здравомыслящие и добросовестные люди, которые потрудятся подумать об этом беспристрастно, присоединятся со мной к вашему выводу из столь глубокой философии, что социальное зло происходит не столько от неправильного распределения богатства, сколько от плохого распределения свободы. В самом деле, капитал, в самом широком смысле слова, представляет только орудие, которое не составляет счастья. Для индивидуума важно быть свободным, иметь возможность развиваться во всей полноте своей индивидуальности, не имея других границ, кроме индивидуальности соседа. Впрочем, не существует ни одного из действительных успехов, отмеченных в истории, который не объяснялся бы уничтожением какого-нибудь насилия, победой свободы: это, логически, идеал той постоянной и бесконечной эволюции, это абсолютная свобода, последним словом которой остается «делай, что хочешь» старого анархиста Рабле. Быть может, обратное требование капитала, к которому привязываются специализировавшиеся социалисты, является необходимым этапом; но с чисто философской точки зрения, которая свойственна мне точно так же, как и вам, это только одна незначительная сторона великого дела - эпизодический случай вечной борьбы между будущим и прошедшим.

Предоставьте мне свободу! Вот альфа и омега новейшего евангелия! Довольно цепей - хотя бы и золотых! Предоставьте мне свободу!

В тот день, когда все думающие, все те, кого вековая дисциплина не превратила в холопа до полного подавления всякой воли, все те, кто, несмотря на класс или ранг, представляют из себя не простое животное - проникнутся чарующим смыслом этого возгласа, вырвавшегося из души Дюшена - тогда будет близко время, когда революция (которая должна совершиться в совестях прежде, чем обнаружиться фактически) постучится к нам. Я не знаю, будут ли эмансипированные богаче, но я знаю, что они будут, вероятно, счастливее. И так как вы были предвестником, указавшим им путь, то вы будете в праве запеть гимн Самсона...

От всего сердца

Эмиль Готье

Глава первая. Социальный порос

I. Различные способы его постановки

Несколько десятков лет тому назад один народный представитель, прославлявшийся своей поразительно быстрой и выдающейся политической карьерой, позволил себе сказать:

“Социальный вопрос не существует“, и эти слова нашли отголосок почти во всех слоях общества. Времена значительно изменились. В настоящее время нет политического деятеля, министра или государственного человека, который не считал бы себя обязанным мало или много говорить об этом важном вопросе. Необходимо прибавить, что все эти „почтенные“ довольствуются утверждением, что правительства и палаты соперничают в стараниях придти к скорейшему и лучшему разрешению сложных проблем, поднимаемых этим грозным вопросом; им следует остерегаться выходить за пределы этой неясной формулы, одинаково пригодной для того, чтобы рассеять опасения одних и поддержать надежды других. Несмотря на это, социальный вопрос за последнее время так грозно заявил о своем существовании, что никто не осмелится оспаривать его теперь, и бесполезно было бы отстаивать его существование. Необходимо однако прежде всего уяснить себе, в чем сущность этого вопроса, и, оставляя в стороне всякую туманную фразеологию, точно установить современное положение вопроса.

Всякий знает, что множество споров можно было бы избежать или сократить, если бы позаботились предварительно согласиться в значении слов - терминов спора. В этом случае - раз это не в обычае - я думаю, как все. Следовательно, социальный вопрос существует. В чем он состоит? Какие задачи он преследует и что должен выяснить? Для того, чтобы избежать всяких словопрений, крайне необходимо категорически определить термины.

Идет ли дело об улучшении судьбы рабочих классов? или об устройстве или переустройстве отношений между хозяевами и работниками? или об установлении справедливого „modus vivendi“ между капиталом и трудом? или об обеспечении пролетарию права на труд, когда он здоров, и права на помощь, когда он стар, болен или немощен? воспрепятствовать ему умереть с голоду или во избежание нужды прибегнуть к самоубийству? призвать производителя к участию в прибыли того предприятия, с которым он связан? так широко распространить образование во всех слоях, чтобы свободная конкуренция дала возможность противникам, по крайней мере в этом отношении, быть одинаково вооруженными? открыть в действительности доступ ко всем поприщам всем гражданам, даже не исключая пола, слабость которого является иногда его силою? Идет ли дело о снабжении каждого индивидуума, установив известного рода народный кредит, средствами, чтобы дать ему возможность избежать драконовских требований капитализма? предоставить в распоряжение земледельческих и промышленных, городских, сельских синдикатов средства и орудия труда, которые позволят им обойтись без хозяев и собственников?

Или же если допустить, что всеобщая подача голосов является главным двигателем общества, нужно ли обеспечить свободное пользование ею так и до тех пор, пока политическая и экономическая жизнь не станет на самом деле выразительницей нужд, стремлений, наклонностей всего народа и не осуществит практически этих нужд, наклонностей, стремлений?

Изучая подробно различные способы постановки вопроса и разрешения его, я попутно найду случай сделать оценку всем этим планам реформы. После этого мне достаточно будет сказать, что все, не говоря уже о том, что они особенно суживают социальный вопрос, совершают на мой взгляд непростительную ошибку, жертвуя смыслом главных понятий современной социальной организации, так как ставят их

вне всякого обсуждения, и устраняют всякое возражение посредством известного рода предварительного вопроса.

Говорить о „рабочих классах" - значит заставлять предполагать существование других классов, которые не „работают". Из названий „хозяин" и „работник", „капиталист" и „пролетарий" логически вытекает понятие о разделении общества на одних и других. Выражения: „свободная конкуренция", „кредит", „карьера", „всеобщая подача голосов", - необходимо допускают борьбу интересов, фактор „личной собственности", идею более или менее выгодного, высокого или свободного общественного положения, идею парламентаризма. Нужно сознаться, что действовать так - значит заранее отказаться выйти из узких границ, начертанных современным общественным строем, заключить социальный вопрос в эту тесную рамку, осудить себя вращаться в ограниченной сфере априорных идей, это значит сузить горизонт, воспрепятствовать себе исследовать то, что „за рубежом", словом, это значит - действовать нерационально и ненаучно.

Но существуют люди, менее близорукие и не останавливающиеся перед изучением главных основ общественной организации. Для этих последних разрешить социальный вопрос значит обеспечить каждому полное развитие его способностей, полный продукт его труда. По их мнению, для этого необходимо экспроприировать имущие классы и предоставить попечению корпоративных организаций все орудия производства, как то: почву, подпочву, недвижимость, орудия труда, поставляя в обязанность этим организациям распределять работу между своими членами и производить оценку получаемых продуктов соразмерно количеству потраченных каждым рабочих часов, направлять все коллективные проявления социальной жизни на служение обществу, наконец сделать выборными все должности, от самых скромных до самых высоких, - все это подвергается контролю, надзору и ведению правительства, избранного четырехстепенной подачей голосов; короче, установить экономическое равенство, - значит разрешить социальный вопрос.

Далее я посвящу себя возможно беспристрастному и глубокому изучению государственного социализма и его различных течений; теперь же я должен ограничиться на основании прежних доводов устранением этого способа постановки вопроса. Без сомнения, пуская в ход вид собственности, „государственные социалисты" обходят часть логических кругов, где обречены вращаться те, чей неприемлемый метод я представил в самом начале. Но так как экономическая несправедливость одна из самых чувствительных и нужды чисто физические должны быть удовлетворены прежде всего, они сделали серьезную ошибку, превратив социальный вопрос в вопрос чисто-экономический и видя в человеке лишь аппарат для пищеварения. Превратить социальный вопрос, как это сделали в Германии, в простой вопрос питания, - это значит сузить его. Это значит - возвести стену, из-за которой глаз не может свободно охватить широкие области, а это - повторяю еще раз - нерационально и ненаучно. „Экономическая несправедливость, говорит ученый автор „Полной социологии"¹, самая вопиющая, но это не единственная несправедливость, с которой нужно бороться. Как я уже сказал, социализм должен затрагивать все общественные и нравственные бедствия и положить конец не только эксплуатации человека чело-

¹ Benoit Malon. *Precis du Socialisme*, p. 149.

веком, всем насилиям и религиозным, семейным и политическим притиснениям, но еще и всякому проявлению эгоизма, всем вредящим строгостям - следовательно, всем страданиям, которых можно избежать. Социальный вопрос не является тем политическим вопросом, каким его желают видеть государственные люди, и не экономическим вопросом, как утверждают последователи известной социальной школы, и не вопросом моральным, как не перестают уверять священники и специалисты по психологии: социальный вопрос - вопрос одновременно политический, экономический и моральный, потому что он обнимает всего человека, касается различных отношений, ставящих его в соприкосновение с себе подобными, и включает в себе, вместе с физическими, все, как нравственные, так и интеллектуальные требования и нужды. Предметом социальной науки, как говорит Гяльом Грееф в своем „Вступлении в социологию“, служит изучение всех явлений различного рода, касающихся отдельных индивидуумов и социального сверх-организма. Без сомнения, все изучавшие этот вопрос убедились, что задача состоит в уменьшении суммы человеческих страданий и увеличении суммы наслаждений. На этой почве невозможно различие мнений. Но в то время, как одни, пренебрегая изысканиями о том, совместимо ли Мировое счастье с современным устройством общества, даже умышленно отказываясь от изучения этого подлежащего обсуждению вопроса, и считая современный общественный строй неизменным, нашли только средство осушить несколько слез вместо того, чтобы постараться исчерпать источник всех слез, - другие, - пораженные возрастанием пауперизма наряду с нарастанием богатств, перед лицом ужасающих успехов пагубной конкуренции, призванные констатировать тот факт, что с возрастанием количества, могущества и усовершенствования железной и чугунной рабочей силы, нужда живых машин усиливается; тщательно отмечая ход развития капитализма, приведшего к грозной концентрации, поставленные лицом к лицу с постепенным и фатальным выделением буржуазии, отвергнутой пролетариатом, наконец, под влиянием капитального сочинения Маркса „Капитал“, комментированного талантливыми писателями и сильными ораторами, - прониклись тем, что они назвали „главной мыслью экономического фатализма“, и бросились в пылкую, но одностороннюю борьбу с капиталистической собственностью.

Первые закрыли глаза и ничего не увидели, вторые открыли их и увидели кое-что, но, ослепленные представившимся им на первом плане зрелищем, не могли различить всего.

Изучение социального вопроса требует широты мысли, синтетического направления, независимости и беспристрастия, совершенно исключая добровольное или бессознательное ослепление одних, обособленность класса или школы других.

Библиотека Анархизма
Антикопирайт

Себастьян Фор
Мировая скорбь
Опыт независимой философии
1906

Сканированная копия книги
Фор С., Мировая скорбь. Опыт независимой философии, Вильна, 1906;

ru.theanarchistlibrary.org